

Научно-исследовательский журнал «International Law Journal»

<https://ilj-journal.ru>

2025, Том 8, № 4 / 2025, Vol. 8, Iss. 4 <https://ilj-journal.ru/archives/category/publications>

Научная статья / Original article

Шифр научной специальности: 5.1.2. Публично-правовые (государственно-правовые) науки (юридические науки)

УДК 342.721

Баланс частной жизни и общественного интереса в правовых системах США, ЕС и России

¹ Иваненко В.Г.,

¹ независимый исследователь

Аннотация: в современном информационном обществе, характеризующемся беспрецедентным объемом сбора, обработки и распространения персональных данных, вопрос о балансе между правом на частную жизнь и общественным интересом приобретает особую актуальность. Правовые системы различных государств по-разному подходят к решению этой дилеммы, формируя уникальные механизмы защиты персональных данных и одновременно обеспечивая реализацию общественно значимых целей. Данное исследование направлено на сравнительный анализ подходов к определению и поддержанию баланса между правом на частную жизнь и общественным интересом в правовых системах США, Европейского Союза и Российской Федерации, выявление общих тенденций и специфических особенностей.

В статье проводится анализ конституционных основ права на частную жизнь и принципов ограничения этого права в целях обеспечения общественного интереса в США, ЕС и России. Выявляются различия в понимании содержания права на частную жизнь, объема и оснований его ограничения. Подробно рассматриваются правовые рамки сбора, обработки и распространения персональных данных в контексте правоохранительной деятельности, национальной безопасности, общественного здравоохранения, свободы слова и средств массовой информации. Анализируются судебные прецеденты, оказавшие значительное влияние на формирование правоприменительной практики в данной сфере.

Ключевые слова: частная жизнь, общественный интерес, персональные данные, США, Европейский Союз, Россия, сравнительное правоведение, защита персональных данных, правоохранительная деятельность, национальная безопасность

Для цитирования: Иваненко В.Г. Баланс частной жизни и общественного интереса в правовых системах США, ЕС и России // International Law Journal. 2025. Том 8. № 4. С. 45 – 51.

Поступила в редакцию: 9 февраля 2025 г.; Одобрена после рецензирования: 6 апреля 2025 г.; Принята к публикации: 22 мая 2025 г.

The balance of privacy and public interest in the legal systems of the USA, the EU and Russia

¹ Ivanenko V.G.,

¹ Independent Researcher

Abstract: in the modern information society, characterized by an unprecedented volume of collection, processing and dissemination of personal data, the question of the balance between the right to privacy and the public interest is becoming particularly relevant. The legal systems of different states have different approaches to solving this dilemma, forming unique mechanisms for protecting personal data and at the same time ensuring the realization of socially significant goals. This study is aimed at a comparative analysis of approaches to determining and maintaining a balance between the right to privacy and the public interest in the legal systems of the United States, the European Union and the Russian Federation, identifying common trends and specific features.

The article analyzes the constitutional foundations of the right to privacy and the principles of restricting this right in order to ensure public interest in the United States, the EU and Russia. The differences in understanding of

the content of the right to privacy, the scope and grounds for its restriction are revealed. The legal framework for the collection, processing and dissemination of personal data in the context of law enforcement, national security, public health, freedom of speech and the media is considered in detail. The article analyzes judicial precedents that had a significant impact on the formation of law enforcement practice in this area.

Keywords: *privacy, public interest, personal data, the USA, the European Union, Russia, comparative law, personal data protection, law enforcement, national security*

For citation: Ivanenko V.G. The balance of privacy and public interest in the legal systems of the USA, the EU and Russia. International Law Journal. 2025. 8 (4). P. 45 – 51.

The article was submitted: February 9, 2025; Approved after reviewing: April 6, 2025; Accepted for publication: May 22, 2025.

Введение

В информационном обществе, характеризующемся стремительным развитием цифровых технологий и глобальной взаимосвязанностью, вопрос о балансе между правом на частную жизнь и общественным интересом приобретает особую остроту и актуальность. Неустанный поток информации, доступность данных и широкие возможности для их распространения создают новые вызовы для защиты личной информации и одновременно подчеркивают важность обеспечения доступа к информации, необходимой для функционирования демократического общества и обеспечения прозрачности государственных институтов. Различные правовые системы по-разному подходят к решению этой сложной дилеммы, отражая национальные традиции, культурные ценности и политические приоритеты. В настоящей статье проводится сравнительный анализ подходов к установлению баланса между частной жизнью и общественным интересом в правовых системах Соединенных Штатов Америки, Европейского Союза и Российской Федерации, с акцентом на конституционные рамки и практическую реализацию механизмов защиты этих основополагающих прав и свобод.

Целью настоящего исследования является выявление и анализ ключевых различий и сходств в подходах к регулированию баланса между частной жизнью и общественным интересом в правовых системах США, ЕС и России. Особое внимание уделяется анализу судебной практики, законодательных актов и доктринальных позиций, определяющих границы допустимого вмешательства в частную жизнь и пределы защиты информации, представляющей общественный интерес.

Научная новизна исследования заключается в комплексном и сравнительном анализе правовых механизмов, направленных на обеспечение баланса между частной жизнью и общественным интересом в трех различных правовых системах.

Материалы и методы исследований

В качестве материалов исследования использованы конституции США, и РФ, Лиссабонский договор (2007 г.), федеральные законы, директивы и регламенты Европейского Союза, научная литература, аналитические доклады и статистические данные. Методология исследования включает в себя сравнительно-правовой анализ, исторический анализ, метод толкования правовых норм и системный подход. Использование указанных методов позволяет выявить закономерности и тенденции развития правового регулирования баланса частной жизни и общественного интереса, а также определить оптимальные пути совершенствования законодательства в данной сфере.

Результаты и обсуждения

1. Право на забвение и его конституционные границы: необходимость и пределы защиты частной жизни

В эпоху всепроникающего цифрового следа, когда информация о каждом аспекте человеческой жизни, однажды попав в интернет, может циркулировать неограниченно долго, концепция "права на забвение" (right to be forgotten, RTBF) становится все более актуальной. Это право, в общем смысле, предполагает возможность индивида требовать от поисковых систем и других онлайн-платформ удаления или деиндексации информации, которая является устаревшей, неточной, или нерелевантной, и причиняет неоправданный ущерб его репутации или частной жизни. Однако, реализация этого права сталкивается с фундаментальными конституционными противоречиями, связанными со свободой выражения мнений, правом на информацию и исторической памятью общества [1, с. 25].

В США, где Первая поправка к Конституции гарантирует свободу слова и прессы в максимально широком объеме, концепция права на забвение сталкивается с серьезным скептицизмом. Правовая традиция США исторически отдает приоритет свободному потоку информации и предполагает, что лучшим ответом

на ложную или негативную информацию является опровержение или предоставление альтернативной точки зрения, а не ее удаление. Судебные прецеденты, такие как дело *New York Times Co. v. Sullivan* (1964), установили высокие стандарты доказывания для дел о клевете, требуя от истца доказать, что ответчик действовал со злым умыслом или грубой небрежностью [8]. В США нет федерального закона о праве на забвение, хотя некоторые штаты защищают онлайн-репутацию, например, позволяя деиндексировать результаты поиска с необоснованными обвинениями. Однако, к праву на забвение относятся настороженно из-за опасений цензуры и злоупотреблений. Вместо этого, делается ставка на саморегулирование интернет-компаний и существующие законы о клевете, с учетом контекста: информация о публичных личностях или общественно значимая защищена слабее, чем личные данные обычных граждан [9, с. 12].

В ЕС право на забвение закреплено в GDPR. Статья 17 GDPR позволяет гражданам требовать от контролеров данных (например, поисковиков) удаления личной информации, если она устарела, незаконно обрабатывалась или отозвано согласие на обработку. Суд ЕС в деле *Google Spain v. AEPD* (2014) подтвердил, что поисковики обязаны рассматривать запросы на удаление данных из результатов поиска. В ЕС защита данных сбалансирована со свободой слова, но приоритет – за приватностью, особенно в отношении устаревшей информации. GDPR обязывает к строгой обработке личных данных под угрозой крупных штрафов.

В России, право на забвение было законодательно закреплено в 2014 году Федеральным законом № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» [10]. Этот закон позволяет гражданам требовать от поисковых систем удаления ссылок на информацию, которая является недостоверной, неактуальной или распространяемой с нарушением законодательства. Однако, российское право на забвение имеет более узкую сферу применения, чем европейское. Во-первых, оно распространяется только на информацию, распространяемую с нарушением законодательства, недостоверную или неактуальную. Во-вторых, поисковые системы не обязаны удалять информацию, представляющую общественный интерес или связанную с преступлениями, по которым не истек срок давности. Российский подход к праву на забвение можно охарактеризовать как более сдержанный и консервативный, ориентированный на защиту интересов государства и общества в целом, а не на индивидуальные права на приватность.

Сравнительный анализ правовых систем США, ЕС и России выявляет существенные различия в подходах к праву на забвение, обусловленные историческими, культурными и политическими факторами. США, с их традиционно сильной защитой свободы слова, с осторожностью относятся к ограничениям на распространение информации, даже если она причиняет вред частной жизни. ЕС, напротив, придает большее значение защите персональных данных и прав граждан на приватность, стремясь к созданию сбалансированной правовой системы, учитывающей как свободу слова, так и право на забвение. Россия занимает промежуточное положение, закрепляя право на забвение законодательно, но ограничивая его сферу применения и предоставляя государству широкие полномочия по контролю за информацией в интернете.

Итак, право на забвение является сложной и многогранной концепцией, требующей тщательной оценки и сбалансированного подхода. В каждой из рассмотренных правовых систем баланс между этими конкурирующими ценностями достигается по-разному, отражая специфические национальные особенности и приоритеты.

2. Защита частной жизни и цензура: поиск баланса и предотвращение злоупотреблений государственным регулированием

Государства, стремясь обеспечить безопасность и общественный порядок, всё чаще прибегают к регулированию онлайн-пространства, что неминуемо затрагивает фундаментальные права граждан. Особенно остро эта проблема проявляется в контексте баланса между защитой персональных данных и предотвращением цензуры, где тонкая грань между легитимными мерами и злоупотреблениями властью становится критически важной.

В США защита частной жизни фрагментирована: нет единого закона, как GDPR, а есть секторальные законы (COPPA, HIPAA) и законы штатов. Свобода слова защищена Первой поправкой, ограничивающей цензуру, кроме исключений (подстрекательство, клевета). В Европейском Союзе, защита частной жизни закреплена в Хартии основных прав Европейского Союза и регулируется Общим регламентом по защите данных (GDPR), который устанавливает строгие требования к обработке персональных данных, включая необходимость получения согласия субъекта данных, право на доступ, исправление и удаление данных, а также обязательства по обеспечению безопасности данных [12, с. 62].

В России, право на неприкосновенность частной жизни и свобода слова гарантируются Конституцией Российской Федерации. Однако, на практике, эти права часто подвергаются ограничениям под предлогом обеспечения национальной безопасности и борьбы с экстремизмом. Федеральный закон "О персональных

данных" устанавливает требования к обработке персональных данных, включая необходимость получения согласия субъекта данных и обеспечения безопасности данных.

Сравнение систем США, ЕС и России выявляет значительные различия в подходах к балансу между защитой частной жизни и свободой слова [2]. США придерживаются более либерального подхода к свободе слова, ограничивая возможности государства по цензуре контента, в то время как ЕС и Россия допускают более широкие ограничения в целях защиты общественной безопасности и других интересов.

Для предотвращения злоупотреблений государственным регулированием в сфере защиты частной жизни и свободы слова необходимо придерживаться следующих принципов:

1. Независимый надзор: надо создать независимые органы, которые будут осуществлять надзор за соблюдением правил защиты частной жизни и свободы слова, а также расследовать жалобы на злоупотребления государственным регулированием [6, с. 26]. Эти органы должны быть независимыми от правительства и иметь полномочия на проведение расследований и применение санкций.

2. Защита анонимности и шифрования: нужно защищать анонимность пользователей в Интернете и право на использование шифрования. Анонимность позволяет пользователям свободно выражать свое мнение, не опасаясь преследования со стороны государства или других лиц.

Подытожим, баланс между защитой частной жизни и свободой слова является сложной и постоянно меняющейся задачей. Государства должны стремиться к созданию правовой среды, которая обеспечивает защиту этих фундаментальных прав, не допуская злоупотреблений государственным регулированием. Только таким образом можно обеспечить защиту частной жизни и свободу слова в эпоху цифровых технологий.

3. Перспективы совершенствования законодательства в сфере баланса частной жизни и общественного интереса

Стремительное развитие информационных технологий, особенно в эпоху цифровой трансформации, обострило извечную дилемму баланса между неприкосновенностью частной жизни и общественным интересом, требуя переосмысления и адаптации существующих правовых норм. В правовых системах США, Европейского Союза и России эта проблема проявляется по-разному, обусловленная историческими, культурными и политическими особенностями, но при этом имеет общие точки соприкосновения и вызовы, требующие скоординированных решений [3, с. 19].

В США, исторически приверженных принципу индивидуальной свободы и ограниченного вмешательства государства в частную жизнь, вопрос баланса регулируется сложной системой прецедентного права, основанной на Четвертой поправке к Конституции, защищающей от необоснованных обысков и арестов [11, с. 110]. Однако, после терактов 11 сентября 2001 года, акцент сместился в сторону усиления мер безопасности и сбора информации, что привело к расширению полномочий спецслужб и ослаблению гарантий конфиденциальности. Закон "О патриотизме" (USA Patriot Act) и другие нормативные акты вызвали серьезные дебаты о пределах допустимого вторжения в частную жизнь под предлогом борьбы с терроризмом [7, с. 155]. В последующие годы, особенно после принятия Закона о свободе США (USA Freedom Act) в 2015 году, были введены ограничения на массовый сбор данных, однако вопросы прозрачности и независимого надзора за спецслужбами остаются предметом споров. Перспективы совершенствования законодательства в США связаны с более четким определением рамок допустимого сбора и использования данных, усилением прозрачности деятельности спецслужб и возможным расширением полномочий существующих надзорных органов для обеспечения баланса между безопасностью и приватностью.

В Европейском Союзе, напротив, защита частной жизни и персональных данных закреплена как основополагающее право, гарантированное Хартией основных прав Европейского Союза. Общий регламент по защите данных может служить ярким примером стремления ЕС к установлению высоких стандартов конфиденциальности и контроля граждан над своими данными [4, с. 230-231].

Перспективы совершенствования законодательства в ЕС связаны с гармонизацией законодательства различных стран-членов, усилением сотрудничества между национальными органами по защите данных и созданием единого цифрового рынка, в котором обеспечивается свободное перемещение данных при соблюдении высоких стандартов конфиденциальности. Важно также продолжать судебный контроль за ограничениями права на частную жизнь, особенно в случаях, связанных с национальной безопасностью и правопорядком, чтобы гарантировать их соответствие принципу пропорциональности и правам граждан. При этом необходимо усилить контроль за тем, как страны ЕС применяют существующие критерии ограничения права на частную жизнь, обеспечивая единообразное исполнение судебной практики Суда ЕС и Европейского суда по правам человека.

В России проблема баланса частной жизни и общественного интереса осложняется историческим наследием и спецификой политической системы. Конституция Российской Федерации гарантирует право на

неприкосновенность частной жизни, личную и семейную тайну, защиту своей чести и доброго имени. Однако на практике эти гарантии часто оказываются недостаточными, особенно в условиях усиления контроля государства над информационным пространством.

Перспективы совершенствования законодательства в России связаны с укреплением независимости судебной власти, усилением парламентского и общественного контроля за деятельностью спецслужб, а также с приведением законодательства в соответствие с международными стандартами в области защиты прав человека. Необходимо также обеспечить более эффективную защиту персональных данных от несанкционированного доступа и использования, в том числе путем усиления ответственности за нарушение законодательства о защите персональных данных. Кроме того, важно развивать правовую культуру и повышать осведомленность граждан о своих правах в сфере частной жизни, чтобы они могли эффективно защищать их от произвола со стороны государства и частных лиц.

В заключение, можно отметить, что во всех трех правовых системах проблема баланса частной жизни и общественного интереса остается актуальной и требует постоянного внимания со стороны законодателей, судей и экспертов. Совершенствование законодательства в этой сфере должно быть направлено на обеспечение справедливого равновесия между необходимостью защиты частной жизни и потребностью в обеспечении безопасности и общественного порядка. При этом необходимо учитывать специфические особенности каждой правовой системы, а также международные стандарты в области защиты прав человека. Только в этом случае можно создать правовые рамки, которые будут эффективно защищать частную жизнь граждан и обеспечивать общественный интерес.

Выводы

Настоящее исследование, посвященное анализу баланса между правом на частную жизнь и общественным интересом в правовых системах США, ЕС и России, позволило выявить ключевые различия и сходства в подходах к регулированию данной сферы. Особое внимание было уделено праву на забвение как одной из наиболее актуальных и дискуссионных точек соприкосновения этих двух фундаментальных ценностей.

Важнейшим аспектом исследования стал вопрос о защите частной жизни и недопущении цензуры. Подчеркнута необходимость четкого разграничения между законным ограничением распространения информации, затрагивающей личную жизнь, и злоупотреблениями государственным регулированием, направленными на подавление свободы выражения мнений и манипулирование общественным сознанием. Поиск баланса в этой сфере является сложной задачей, требующей учета не только правовых, но и этических, социальных и технологических факторов.

В результате проведенного анализа сформулированы следующие ключевые выводы и предложения, направленные на совершенствование законодательства в сфере баланса частной жизни и общественного интереса:

- Необходимость гармонизации законодательства: в условиях глобализации информационного пространства возрастает потребность в унификации подходов к защите персональных данных. Международное сотрудничество, обмен опытом и разработка универсальных стандартов могут способствовать созданию более эффективных и справедливых правовых норм.

- Развитие механизмов саморегулирования: активное участие интернет-платформ и других субъектов информационного рынка в разработке и внедрении кодексов поведения и этических стандартов может способствовать более эффективной защите частной жизни и предотвращению злоупотреблений.

- Учет технологического прогресса: развитие новых технологий, таких как искусственный интеллект и блокчейн, ставит перед законодателями новые вызовы [5, с. 30]. Необходимо постоянно адаптировать правовые нормы к меняющимся условиям и учитывать потенциальные риски, связанные с использованием новых технологий для обработки и распространения информации.

В заключение следует отметить, что проблема баланса между частной жизнью и общественным интересом является одной из наиболее сложных и актуальных в современном мире. Ее решение требует комплексного подхода, основанного на учете интересов всех заинтересованных сторон и постоянном совершенствовании правовых норм и механизмов регулирования. Дальнейшие исследования в этой области, направленные на поиск оптимальных моделей правового регулирования, представляются крайне важными для обеспечения устойчивого развития общества и защиты основных прав и свобод человека.

Список источников

1. Болгова В.В., Новопавловская Е.Е. Обеспечение баланса публичного интереса и неприкосновенности частной жизни посредством конституционного судопроизводства // Юридическая наука и правоохранительная практика, 2015. С. 22 – 28.
2. Васькова Е.П., Храмова Т.М. Соотношение публичных и частных интересов при разрешении споров экономического характера: сравнительно-правовое исследование опыта судебного правотворчества РФ и США [Электронный ресурс]: <http://ppt.ru/news/123334> (дата обращения: 28.12.2024)
3. Волков В.А., Востряков Л.Е. Идеология и культура в контексте государственной культурной политики // Вестник Санкт-Петербургского государственного института культуры. 2022. № 3. С. 18 – 23.
4. Лебедева Я.И. Правовые подходы Европейского союза к обеспечению баланса работы и частной жизни // Труды Института государства и права Российской академии наук, 2023. С. 224 – 246.
5. Озарнов Р.В. Analyzing the financial and banking cooperation among Russia and the SCO member states // National security / NOTA BENE, 2023 г. С. 28 – 40.
6. Озарнов Р.В. Gravity model of international trade among EAEU, SCO and BRICS countries // Theoretical and applied economics, 2020 г. С. 14 – 27.
7. Шинкарева О.В., Минаков А.В., Егорова Е.В. и др. Проблемы экономической безопасности: теория и практика: Коллективная монография / Уральский государственный лесотехнический университет. Т. 1. Екатеринбург: федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего профессионального образования "Уральский государственный лесотехнический университет", 2020. 213 с.
8. Статистика по решениям Конституционного Суда Российской Федерации // Официальный сайт Конституционного Суда Российской Федерации [Электронный ресурс]. <http://www.ksrf.ru/ru> (дата обращения: 02.01.2025)
9. Толмачёв О.Л. Закон самоэксплуатации работника // Вестник Челябинского государственного университета. 2024. № 6 (488). С. 11 – 22.
10. Федеральный закон "Об информации, информационных технологиях и о защите информации" от 27.07.2006 N 149-ФЗ (последняя редакция) // Консультант Плюс, 2025 г.
11. Хужокова И. Право на частную жизнь в юридической доктрине США // Закон и право. 2007. № 8. С. 109 – 111.
12. Хужокова И.М. Право на частную жизнь в континентальной Европе // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. 2010. № 4 (23). С. 62 – 69.

References

1. Bolgova V.V., Novopavlovskaya E.E. Ensuring a balance between public interest and privacy through constitutional proceedings. Legal science and law enforcement practice, 2015. P. 22 – 28.
2. Vas'kova E.P., Khramova T.M. The ratio of public and private interests in resolving economic disputes: a comparative legal study of the experience of judicial lawmaking in the Russian Federation and the USA [Electronic resource]: <http://ppt.ru/news/123334> (date accessed: 12/28/2024)
3. Volkov V.A., Vostriyakov L.E. Ideology and culture in the context of state cultural policy. Bulletin of the St. Petersburg State Institute of Culture. 2022. No. 3. P. 18 – 23.
4. Lebedeva Ya.I. Legal approaches of the European Union to ensuring work-life balance. Proceedings of the Institute of State and Law of the Russian Academy of Sciences, 2023. P. 224 – 246.
5. Ozarnov R.V. Analyzing the financial and banking cooperation among Russia and the SCO member states. National security. NOTA BENE, 2023. P. 28 – 40.
6. Ozarnov R.V. Gravity model of international trade among EAEU, SCO and BRICS countries. Theoretical and applied economics, 2020. P. 14 – 27.
7. Shinkareva O.V., Minakov A.V., Egorova E.V. et al. Problems of economic security: theory and practice: Collective monograph. Ural State Forest Engineering University. T. 1. Yekaterinburg: Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Professional Education "Ural State Forest Engineering University", 2020. 213 p.
8. Statistics on decisions of the Constitutional Court of the Russian Federation. Official website of the Constitutional Court of the Russian Federation [Electronic resource]. <http://www.ksrf.ru/ru> (date of access: 01.02.2025)
9. Tolmachev O.L. Law of self-exploitation of an employee. Bulletin of the Chelyabinsk State University. 2024. No. 6 (488). P. 11 – 22.
10. Federal Law "On Information, Information Technologies and Information Protection" dated July 27, 2006 N 149-FZ (latest revision). Consultant Plus, 2025

11. Khuzhokova I. The Right to Privacy in the US Legal Doctrine. Law and Right. 2007. No. 8. P. 109 – 111.
12. Khuzhokova I.M. The Right to Privacy in Continental Europe. Journal of Foreign Legislation and Comparative Law. 2010. No. 4 (23). P. 62 – 69.

Информация об авторе

Иваненко В.Г., независимый исследователь, uspersonright@mail.ru

© Иваненко В.Г., 2025